Вадим Векслер

Счастливый билет со скидкой

Вадим Векслер
Счастливый билет со скидкой

https://litres.ru/74756758
SelfPub; 2026

Аннотация

Что такое «не везет», и как с этим бороться. Вся вселенная настроена против тебя, давление внешнего мира ощущается почти физически. Избежать одной неудачи или риска, чтобы вляпаться сразу в другую. Начать устранять последствия новой, что приведет к ещё нескольким. Бесполезные попытки предусмотреть все возможные неприятности. Бесконечная регрессия, где вместо пути наверх – постоянное скатывание с изначально высокой точки вниз, где остается цепляться за последнее, чтобы только выжить.

Вадим Векслер
Счастливый билет со скидкой

Счастливый билет со скидкой

И всё же интересно, как это произойдет? Ведь никогда не случается то, чего опасаешься больше всего. Добивает обычно такая мерзость, о которой и помыслить не мог. Закоренелый пессимист, они сказали. Нормальный человек надеется до последнего. На удачу, на халяву, на благоприятный исход. Но это адекватный, плотно утвержденный в реальности человек, а я таким быть перестал ровно два года назад, когда внезапно очутился прямо посреди этой рычащей вакханалии.

Всё началось с того, что у меня на работе необъяснимым образом возросло число несчастных случаев. При этом: мужики сноровистые, ответственные, завод уважаемый, на весь регион известный, оклад серьезный. Короче, раздолбаев здесь не держат. Но что ни день – то одному ногу отдавит, то другой пару пальцев отчекрыжит. Все протрезвели и напружинились. А инцидентов всё больше. Ряды редеют, больничные бюллетени кадровики видят чаще, чем собственных детей. И уже когда одного ветерана труда, переломанного, бессвязно причитающего (ремонтники по ошибке в документа-

ции снесли стену в мужской туалет), морщась от амбре, увезли на скорой, а работяги затеяли то ли бунт, то ли исход из проклятого места, начальство встрепенулось, вызвало комиссию с проверкой из центра. Комиссия походила, всё собственноручно потрогала, инструкции по технике безопасности прошерстила и ничего не нашла: ни вредительства, ни халатности, ни ведьмовской порчи. Развели руками люди в плотно подогнанных серых костюмах и укатили обратно в свой областной рай.

Мужики организовали стихийный сход и начали выдвигать – страшно подумать – требования! Начальство изошло синим потом и додумалось предприятие освятить. Уже и запрос послали в местную епархию, а потом встрепенулись: у нас же высокотехнологичное производство – какой к чертям свинячьим батюшка? И просто уволили официально ответственного, то есть меня. Не помогло даже то, что у каждого мужика вплоть до охранника на КПП инструкции по технике безопасности от зубов отскакивали – уж я постарался. Кого-то пришлось сделать крайним. Это случается – не повезло. Так мне сказал кадровик. И помахал свежим гипсом на прощанье.

Я, ошарашенный и опустошенный таким кульбитом судьбы, почти уже дополз до дома, как вспомнил, что жена наказала купить в обед билеты в театр. В кои-то веки в наш провинциальный город прибыли на гастроли столичные артисты, с самим Козловским в качестве примы, проездом – один

единственный спектакль. Кассы открывались в полдень, а на часах без четверти три. Я ломанулся в центр, сбил ноги в тесноватых ботинках, но добежал взмыленный в конец извивающейся питоном очереди. Билеты закончились прямо перед моим носом. Да, жену ожидают уже две новости, одна хуже другой, с какой начать?

Ночевал я на диване.

На бирже труда я не задержался: чудом подвернулась вакансия по специальности. Подфартило, что с завода ушел, типа, по собственному, а черные слухи еще не успели разлететься.

Новое место – новые беды. Эта наспех сколоченная потогонка по пошиву спецодежды будто бы вообще не слышала о технике безопасности или противопожарных нормах. Под угрозой закрытия им ввели эту важнейшую должность, а я тут как тут: со своим уставом в свежеструганный калачный ряд.

Шел буквально второй день в моем новом закутке. Я как раз распечатывал основные инструкции на древнем принтере, криво подключенном к электроцепи пьяным монтером, как результат: короткое замыкание, искры на легковоспламеняющихся материалах, ни один взятый на распродаже огнетушитель не сработал, всё производство погорело к костям собачьим. Осталось только дымное вонючее пепелище, над которым под порывами игривого ветерка кружился с одного края почерневший лист: «…ответственный за противо-

пожарную безопасность в кабинете …». Хорошо, хоть без человеческих потерь. Ну, невосполнимых.

Колдовские сплетни в нашем городке разносятся очень быстро. Больше работу по профессии я не нашел. Да и кому, действительно, требуется специалист по охране труда, который проклят? Прекрасно их понимаю.

На следующий день, когда я получил смехотворный расчет в отделе кадров в чудом уцелевшей пристройке и понуро вернулся домой, промокший насквозь от внезапного ливня и побитый крупным градом (зонт унесло ураганным порывом ветра), там было шаром покати, на пустом кухонном столе записка:

«Я не могу больше терпеть этот кошмар. Не пытайся меня найти. Документы на развод в суде.

P.S. Ребенок не от тебя. Алиментов не надо»

Больше я жену не видел. В суде был лощеный юрист с доверенностью. Со съемной двушки в новостройке пришлось съезжать: денег уже не хватало. Осел в однокомнатной халупе в хрущебе.

Тяжело признавать, что ты неудачник. Но человек с хорошо развитым критическим мышлением не может игнорировать факты вечно.

Со временем я выработал определенную систему: индивидуальную технику безопасности при каждодневной работе с катастрофическим невезением. Прямо с утра затевал многоступенчатую проверку, буквально не сползая с дивана: на-

сколько именно сегодня вселенная (или кто там мне гадит) ополчена на меня. В результате быстрого тестирования выяснялся конкретный уровень угрозы в диапазоне от почти безопасного зеленого до апокалипсического коричневого. Уже на предпоследнем красном, стоит лишь безрассудно выйти за порог, так сразу запускаются сложные, вычурные, изящные цепочки мразотных ивентов, вызывающие кумулятивный эффект, приводящий в крайней форме к моей госпитализации. Последовательность таких дней случайная, заранее предугадать нельзя, с утра определяется и до следующего рассвета практически никогда не меняется. Правило очень простое: при оранжевой не выходить из дома, при красной – даже не пытаться слезать с кровати. При коричневой вселенная сама тебя выкинет наружу: найдет способ. И тогда: берегись. Или смирись, что по результату одно и то же.

Это неправда, что одному в квартире скучно. Пытливый ум всегда найдет, чем себя развлечь. Можно бороться с вредителями. Всю кухню просто побелил мелками от тараканов. Она стала выглядеть как дешевая старая размалеванная шлюха, которая пытается продаться хоть за сколько. Коричневые твари всё равно победили. Бегают по дусту, плавают в отраве, страдают, конечно, как без этого, несут потери. Но, невзирая на всё, выживают-таки, упорные зерги. Даже уважение какое-то начинаешь к ним испытывать: эволюционные чемпионы, Дарвин в экстазе. При этом: ведут себя скромно, пугливо, и весь фактический вред от них – это

немаленькая цена за весь бесполезный разносортный яд.

В социум вернул меня старый приятель. Зашел с оттянутым пакетом пива и попытался облагодетельствовать:

- Знаешь, а иди ко мне в ресторан работать! Чего зря сидеть без дела. Я теперь хозяин, сам кого хочешь нанимать могу!

В голодной студенческой юности я уже поработал недолго в сфере массового питания и кроме отвращения к гамбургерам и сомнительного навыка до блеска надраивать сортиры ничего для себя полезного не извлек.

- Слушай, я дипломированный специалист, я не собираюсь работать официантом. Я еще недостаточно отчаялся для такого… падения.

Меценат аж замахал руками от обиды:

- Ты что! Не официантом. Метрдотелем. Ты будешь встречать гостей, провожать их до столика, плюс управлять официантами. Это как начальник. Небольшой. Это вовсе не халдей. Да и кто теперь в здравой памяти возьмет тебя работать по специальности, ты угораешь?

С этим было не поспорить. Деньги кончались. Вот так я стал метрдотелем.

И в первый же день меня, такого печального и красивого в поношенном смокинге и кривоватой бабочке, узнал в фойе Володенька, бывший одноклассник в компании с размалеванной блондинкой.

- Здорово, не ожидал! – он снисходительно ухмыльнулся.

- Добро пожаловать, позвольте проводить вас за столик.

Свободный, к сожалению, нашелся.

- Ну, Мишаня, неси самое дорогое, что у вас есть! – вознамерился он шиковать.

- Сейчас подойдет официант, и вы сможете сделать заказ.

Володя уверенно откинулся на спинку стула и победоносно окинул взглядом зал:

- Вот, Леночка, это наш бывший главный отличник, с медалью школу закончил, весь класс у него списывал. А теперь обслуживает меня в ресторане. А учителя меня в путягу хотели скинуть как хлам бесполезный и всё Мишеньку своего любимого в пример приводили: вот он в университет поступит и всю жизнь будет работать головой, а ты – я, то бишь, у него на побегушках окажешься.

- Я всегда говорила, что ты у меня самый умный!

Он панибратски прихватил меня на рукав смокинга:

- Я ничего не осуждаю, ты просто ответь: это действительно твое место в жизни? Именно этим ты и собираешься заниматься?

Я подозвал свободного официанта и уж думал, что с унижением покончено. Но не прошло и получаса, как дорогой гость выискал меня взглядом и принялся ожесточенно жестикулировать. Я подошел и молча застыл.

- Ваш суп остыл! – торжествующе просиял Вован.

- Этот суп подается холодным, - я еще не раскусил подлянки и потому даже не оскорбился.

- Ты угораешь? Чё такое – холодный суп?! – он чуть ли не тычет тарелкой мне в лицо. - А ну метнулся на кухню и разогрел!

- Как вам будет угодно, - сквозь зубы и нервный тик процедил я и принял заказ обратно.

На кухне я просто закинул тарелку в микроволновку, крутанул пару минут, поставил на поднос и вернулся в зал. По проходам метались заполошные официантки, одна едва увернулась от внезапно вскочившей покрасневшей женщины и влетела прямо мне в спину. А я почти уже донес тарелку до Володи. Кипяток, уровень угрозы оранжевый. А вот не спорь с поваром – этот суп подается холодным. Он взвыл, мокрое ошпаренное лицо сразу смачно покраснело, возможно, в том числе от гнева или стыда. Его баба завизжала благим матом, а он молча начал медленно подниматься со стула, сурово поигрывая желваками. Я не сумел вовремя убрать удовлетворенную ухмылку с лица и сразу понял, что никогда не докажу, что всё это – роковая случайность; развернулся на каблуках и просто ушел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.